

MATERIÁLY

X MEZINÁRODNÍ VĚDECKO-PRAKTICKÁ KONFERENCE

MODERNÍ VYMOŽENOSTI VĚDY -2014

27.01.2014 - 05.02.2014

Díl 11

Právní vědy

Praha
Publishing House
«Education and Science» s.r.o.

MATERIÁLY

X MEZINÁRODNÍ VĚDECKO - PRAKTICKÁ
KONFERENCE

«MODERNÍ VYMOŽENOSTI VĚDY - 2014»

27 ledna - 05 února 2014 roku

Díl 11 Právní vědy

Praha
Publishing House «Education and Science» s.r.o
2014

Vydáno Publishing House «Education and Science»,
Frýdlanská 15/1314, Praha 8
Spolu s DSP SHID, Berdianskaja 61 B, Dnepropetrovsk

**Materiály X mezinárodní vědecko - praktická konference
«Moderní vymoženosti vědy – 2014».** - Díl 11. Právní vědy.:
Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o -
96 stran

Šéfredaktor: Prof. JUDr. Zdeněk Černák

Náměstek hlavního redaktor: Mgr. Alena Pelicánová

Zodpovědný za vydání: Mgr. Jana Štefko

Manažer: Mgr. Helena Žáková

Technický pracovník: Bc. Kateřina Zahradníčková

X sběrné nádobe obsahují materiály mezinárodní vědecko - praktická konference «Moderní vymoženosti vědy» (27 ledna - 05 února 2014 roku) po sekcích Právní vědy.

Pro studentů, aspirantů a vědeckých pracovníků

Cena 270 Kč

ISBN 978-966-8736-05-6

© Kolektiv autorů, 2014

© Publishing house «Education and Science» s.r.o.

OBSAH

PŘÁVNÍ VĚDY

PRACOVNÍ PRÁVO A PRÁVO SOCIÁLNÍHO ZAJIŠTĚNÍ

Tomashevski K.L. Labour Legislation in the Republic of Belarus: last reform and perspective of new codification3

Щербина В.В. Тіньове працевлаштування неповнолітніх в Україні5

TRESTNÍ PRÁVO

Возняк О.А. Некоторые соображения по вопросу освобождения от уголовной ответственности8

Санасыров Н.Т., Абенова Г.А. Дома заключения и исправительно-трудовые дома Казахстана в 20-е гг. XX века10

Сартбаева У.К., Салменов Р.Б., Байтанова А.С. Паракорлықты ұқсас қытмыстардан ажырату15

Класен А.Н., Кириенко М.С. Тенденции правотворчества в уголовно-правовой сфере (на примере Особенной части УК РФ)19

Крюков Д.В. Причины бандитизма на современном этапе27

Головина К.М. Гарантии права потерпевшего на язык судопроизводства30

Бугаевская Н.В. Уголовно-правовой механизм борьбы с коррупцией37

Абдулвалиев А.Ф. Детерминанты кредитной преступности в России: причины, факторы и условия, способствующие совершению должниками преступлений40

Фролова Н.Ю. К вопросу об уголовной ответственности за экологические преступления48

Русак А.Н. Условия правомерности медицинского риска53

Тауова Г.С. Правовое обеспечение предупреждения пенитенциарной преступности в Республике Казахстан55

ÚSTAVNÍ PRÁVO

Санасыров Н.Т., Ажибаева Ж.К. Участие местных исполнительных органов при исполнении назначенных судом общественных работ59

Шкабаро В.М. Конституційно-правова основа державного кордону України61

Адилова К.А. К проблеме модернизации структуры гражданского общества в Республике Казахстан63

Магистр юриспруденции Санасыров Н.Т.

Магистр юридических наук Абенова Г.А.

Инновационный Евразийский университет, Республика Казахстан

ДОМА ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ДОМА КАЗАХСТАНА В 20-Е ГГ. XX ВЕКА

С октября 1917 года до распада СССР было принято несколько законов регламентировавших деятельность мест лишения свободы. В данной статье мы попытаемся осветить содержание норм ИТК РСФСР 1924 года в части, касающейся деятельности учреждений закрытого типа.

В 1922 году после принятия УК РСФСР, в течение года был разработан проект первого ИТК РСФСР. Этот проект был обсужден во многих предприятиях и организациях, а также на первом Всероссийском съезде работников пенитенциарного дела.

В ходе обсуждения проекта ИТК РСФСР были также дискуссии и споры о целях наказания, и об исправимости или неисправимости отдельных категорий заключенных (1.с.36).

В водной части ИТК РСФСР 1924 года были сформулированы основные принципы исправительно-трудовой политики советского государства. В десяти отделах ИТК 1924 года, включавший по несколько глав подробно регламентировались: организация центральных и местных органов управления местами заключения; виды мест заключения и классификация заключенных; вопросы режима отбывания наказания; организация труда заключенных и производственно-хозяйственная деятельность мест заключения; культурно-воспитательная работа, а также дисциплинарные меры и вопросы, касающиеся побегов заключенных, применения оружия сотрудниками мест заключения. Кроме того, регламентировались вопросы принудительных работ без лишения свободы.

В целом, в ИТК РСФСР 1924 года насчитывалось всего 231 статья. Анализ показывает, что идея исправления заключенных проходит через весь ИТК красной нитью и, по мнению некоторых современных ученых, данный кодекс являлся одним из лучших законов того времени. (3. с.13).

Следует отметить, что ИТК РСФСР 1924 года установил три типа тюрем: дома заключения, исправительно-трудовые дома и изоляторы специального назначения.

Согласно норм ИТК РСФСР 1924 года, дома заключения были предназначены для содержания лиц, находившихся под следствием и приговоренных к лишению свободы на срок до шести месяцев.

Исправительно-трудовые дома были предназначены для содержания приговоренных к лишению свободы от шести месяцев до десяти лет.

Изоляторы специального назначения были предназначены для содержания приговоренных к лишению свободы со строгой изоляцией трех категорий: лиц,

не принадлежавших к классу трудящихся и совершивших преступление в силу классовых привычек, взглядов или интересов; лиц, принадлежавших к трудящимся, но признанных особо опасными для Республики; лиц, переведенных в порядке дисциплинарного взыскания.

Нельзя не отметить и того, что, согласно норм ИТК 1924 года, в указанных учреждениях предусматривалось содержание заключенных по камерно, по группам. При этом заключенных полагалось разделить на три категории:

- заключенные, подлежащие лишению свободы со строгой изоляцией (в основном осужденные за контрреволюционные преступления);
- профессиональные преступники;
- все остальные заключенные.

Кроме того, было предусмотрено три разряда – начальный, средний и высший, в которые зачислялись заключенные с учетом их поведения и после отбытия определенного срока наказания. Затем заключенные из высшего разряда, показавшие свое исправление, могли перевестись в переходные исправительно-трудовые дома.

Камеры заключенных всех разрядов, за исключением высшего, полагалось «запирать» в течение круглых суток. Камеры заключенных высшего разряда должны были открыты с утра до вечерней проверки.

Следует отметить, что, согласно статье 165 ИТК, изоляторы специального назначения имели своей целью «...создание обстановки и условий, наиболее способствующих изоляции социально-опасных заключенных». В этой связи в изоляторах специального назначения, заключенных предусматривалось содержать лишь в одном начальном разряде (ст.167 ИТК). Использовать заключенных на работу вне территории изолятора категорически запрещалось. Не разрешались отпуска и командировки. Свидания, выписки и передачи предоставлялись один раз в две недели, и заключенные могли распоряжаться не свыше одной трети заработанных ими денег. Перевод в исправительно-трудовые дома осуществлялся по постановлению распорядительной комиссии, с зачислением заключенного в средний разряд. Свидания полагалось предоставлять через решетку, и только в исключительных случаях допускалось с письменного разрешения начальника изолятора без него.

Нельзя не отметить и того, что заключенных женского пола и заключенных, состоящих под следствием, а также пересыльных заключенных полагалось содержать отдельно от остальных заключенных (ст.115).

Нами по архивным материалам установлено, что в Казахстане в период 1924 – 1929 гг. функционировали:

- изоляторы специального назначения: Уральский, Торткульский и Краевой изолятор на острове Возрождение;
- дома заключения: Кокчетавский, Чимкентский, Атбасарский, Темирский, Ташказакский, Казалинский, Кызыл-Ординский, Уильский, Туркестанский, Зайсанский, Гурьевский, Каркаралинский, Павлодарский;

•- исправительно-трудовые дома: Актюбинский, Джетысуйский, Аулие-Атинский, Семипалатинский, Петропавловский, Кустанайский, Усть-Каменогорский, Кызыл-Ординский, Алма-Атинский;

- трудовой дом для несовершеннолетних правонарушителей в г. Казалинске.

Как видно, согласно требованиям ИТК РСФСР 1924 года ранее функционировавшие общие места заключения (тюрьмы) были преобразованы в изоляторы специального назначения, дома заключения и исправительно-трудовые дома.

Следует отметить, что Краевой изолятор специального назначения на острове Возрождения был учрежден постановлением № 47 от 16 октября 1924 году НКВД Туркестанской Советской социалистической республики (ТССР) (4.с.7).

Здесь, по нашим подсчетам, с октября 1924 по октябрь 1926 года в этом изоляторе отбыли наказания не более 200-210 заключенных. Анализ составов совершенных преступлений первых прибывших на остров 45 заключенных, а также отчетных докладов начальника изолятора показывает, что здесь содержалась категория преступников, указанная в пункте 4 статьи 47 ИТК 1924 г.

В это время все изоляторы специального назначения обеспечивались всем необходимым за счет республиканского бюджета. В частности, на содержание изолятора на острове «Возрождение» в зимний период было выделено 9 тыс.800 рублей. На эти деньги было заготовлено продуктовое и вещевое довольствие до 1 мая 1925 г. (4.с.8).

В изоляторе на острове «Возрождение» в целях исправления заключенных привлекали к работе, т.е. заключенные занимались рыболовством. Однако, как показывают архивные материалы, производственная деятельность изолятора была нерентабельной.

Этот изолятор был ликвидирован 1 октября 1926 году приказом № 59 ГИМЗ КССР от 12 сентября 1926 года. На наш взгляд, данный изолятор был ликвидирован в силу отдаленности его от материка, а природно-климатические условия не позволяли поддерживать связь с изолятором круглый год. Нельзя сбрасывать со счетов: необеспеченность изолятора рыбными снастями; отсутствие опыта работы заключенных; примитивный способ рыболовства; кустарные промыслы сравнительно с ничтожной пропускной способностью; отсутствие подсобных хозяйств, а также слабое кадровое обеспечение.

После ликвидации изолятора специального назначения на острове Возрождение, Уральский изолятор специального назначения стал изолятором Краевого значения, с лимитом наполнения 400 мест, а Торткульский изолятор был рассчитан на 100 человек.

В начале 30-х годов все изоляторы были ликвидированы, так как с увеличением общей массы заключенных в них содержались и другие категории заключенных. К тому же содержать заключенных в таких закрытых типах учреждений было нерентабельно для бюджета страны.

Что касается вышеуказанных нами домов заключения и исправительно-трудовых домов, то следует сказать о том, что их лимит наполнения был не-

большим. Так, к примеру, согласно штатного расписания за 1927-1928 года исправительно-трудовые дома: Петропавловский был рассчитан на 350 мест, Актюбинский на 100, Джетысуиский на 400, Кустанийский на 200, Семипалатинский – на 450, Усть – Каменогорский – на 400, Кызыл – Ординский на 150, Аулие-Атинский на 150 мест.

Нельзя не отметить и того, что в это время все дома заключения и исправительно-трудовые дома финансировались из губернского (областного) бюджета. Однако в середине 20-х годов не было единых законодательных основ норм финансирования для союзных и автономных республик. А местные органы постоянно сокращали средства на содержание мест заключения. Об этом, к примеру, в циркуляре № 259 ГУМЗ НКВД РСФСР от 13 мая 1925 года говорится о том, что по местному бюджету кредитов на содержания ИТУ выделяется по минимуму и в этой связи «...места заключения лишены какой-либо возможности осуществлять даже наиболее важные принципы Советской политики в области исправительно-трудового дела» (5.с.25).

По указанной нами причине, в это время, материально-техническое обеспечение и финансовое состояние Казахстанских тюрем (домов заключения и исправительно-трудовых домов) было крайне тяжелом. К примеру, в отчете о состоянии Павлодарского дома заключения говорится: «...дальнейшее содержание заключенных в таком помещении невозможно, вся штукатурка внутри камер обваливается... внутри здания сырость, в силу того, что здание находилось более году совершенно без крыши... в камерах ежедневно производится мытье и протапливается печь, но все это не дает никаких положительных результатов в отношении чистоты» (6. с.191).

Другим недостатком действующей системы тюрем было то, что они своевременно не обеспечивались литературой, не было программы по обучению и воспитанию заключенных. Это работа более предметно началась с 1926 года. В частности, в циркуляре НКВД РСФСР за № 8 от 6 января 1926 года говорится: «...местами заключения должны быть одновременно приняты меры к возможной организации курсов лекций и бесед в целях усвоения заключенными теоретических профессиональных основ...».

Этим циркуляром для руководства краевым, областным и губернским инспекторам мест заключения было выслано Положение по проведению профобучения в местах заключения, состоявшее из девяти пунктов (7.с.28).

Анализ архивных материалов позволяет нам утверждать и о том, что предусмотренное в Исправительно-трудовом кодексе 1924 года прогрессивная система отбывания наказания не получила своего развития. В архивных материалах о делении заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых домах и иных местах заключения по категориям и разрядам мы не нашли.

На наш взгляд, одним из главных причин этого провала было то, что в это время заключенные, лишенные свободы на срок до шести месяцев содержались

не только в домах заключения, как того требовало ИТК РСФСР 1924 года, но и в исправительно-трудовых домах.

Данное нарушение требований статьи 47 ИТК было вызвано тем обстоятельством, что на огромной территории Казахстана функционировало всего несколько домов заключения. С экономической точки зрения этапировать таких заключенных в дома заключения, которые находились на значительном расстоянии, было невыгодно: заключенные, прибыв в дома заключения, буквально через два-три месяца освобождались по сроку или досрочно, в связи с чем многие из них обращались к администрации мест заключения за пособием для проезда обратно. Были также неоправданные расходы по перевозкам и по сопровождению таких заключенных.

Правда, были попытки исправить сложившуюся ситуацию со стороны лиц прокурорского надзора, которые требовали перевода тех или иных категорий заключенных в соответствующие места заключения. Однако такие попытки, как правило, пересекались со стороны руководства ГИМЗ КССР. Об этом свидетельствует приказ начальника ГИМЗ от 5 декабря 1926 года, где говорится следующее: «В виду того, что переводы срочно заключенных возложены лишь по распоряжениям распредкомиссий Губинспекций Мест заключения и Главинспекций мест заключения КССР, губинспекторам и начальникам мест заключения вменяется в обязанность впредь строго придерживаться существующих правил..., незаконные же требования о переводе срочно заключенных со стороны лиц прокурорского надзора... оставлять без исполнения, доведя об этом в каждом случае до сведения ГИМЗ КССР» (8).

Кроме того, отсутствия квалифицированных кадров, слабая материально-техническая база и недостаточность средств также сыграли определенную роль, сужая диапазон необходимых условий для прогрессивной системы отбывания наказания до минимума.

Таким образом, изложенное позволяет нам сказать о том, что, несмотря на созданную законодательную основу, в 20-е годы не удалось превратить тюрьмы в исправительные учреждения. Несмотря на их названия (дома заключения, исправительно-трудовые дома, изоляторы специального назначения), они по своей сути оставались тюрьмами, где заключенные как во времена царской России содержались в общих камерах. А ИТК РСФСР фактически перестал применяться с конца 1930 года.

Литература:

1. С.В. Познышев. Основы пенитенциарной науки. М., 1924 г., с. 342.
2. Сборник нормативных актов по Советскому исправительно-трудовому праву. Госюриздат, 1959 г., с.359.
3. Л.И.Гвоздкова. Принудительный труд.Т.1, Кузбассвуиздат.Кемерово 1994 г., 287.
4. Центральный Государственный архив РК. Ф.716, опись 1, дело № 15.

5. Центральный Государственный архив РК. Ф.716, опись 2, дело № 102.
6. Семипалатинский Центр изучения новейшей истории. Ф.73, опись 1, дело № 155.
7. Центральный Государственный архив РК. Ф.716, опись 3, дело № 1.
8. Архив КУИС МЮ РК. Приказ № 78 от 5 декабря 1926 года ГИМЗ НКВД КАССР.